

М.В. Пулькин*

M.V. Pulkin*

**Епархиальный архиерей
в середине XVIII – начале XX века:
круг забот и границы
компетенции (по материалам
Олонецкой епархии)****

**Diocesan Bishop in the Middle of the
18th – Beginning of the 20th Century:
A Circle of Concerns and the Boundaries
of Competence (Based on the Materials
of the Olonets Diocese)****

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-11

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-11

УДК 271-6

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Пулькин М.В. Епархиальный архиерей в середине XVIII – начале XX века: круг забот и границы компетенции (по материалам Олонецкой епархии) // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 177–187. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-11.pdf>

Pulkin M.V. Diocesan Bishop in the Middle of the 18th – Beginning of the 20th Century: A Circle of Concerns and the Boundaries of Competence (Based on the Materials of the Olonets Diocese) // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 177–187. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-11.pdf>]

Abstract. The article examines the main patterns and directions of activity of diocesan bishops. It was revealed that the main spheres of work of archpastors were the solution of personnel issues (care for training the clergy and filling vacancies at churches), the problem of forming the material foundations of religious life (building churches, replenishing church property) and developing the system of church education. The volume of creative work gradually increased, along with the volume of business documentation, since the Synod demanded that the bishops draw up annual reports on the main difficulties and achievements in the sphere of religious life of the dioceses entrusted to them. Missionary activity became a matter of concern for the archpastors. On the one hand, it included the introduction to Orthodoxy of representatives of the Finno-Ugric peoples (Karelians and Vepsians), on the other hand, it was connected with the reunification of the Old Believers with the ruling church. All of these duties required constant constructive interaction with numerous secular authorities, local peasant communities, and the Synod.

Keywords: bishop, Orthodoxy, clergy, parish, archpastor, Christianity, administration.

The article has been received by the editor on 02.11.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрены основные закономерности и направления деятельности епархиальных архиереев. Выявлено, что основными сферами труда архипастырей стало решение кадровых вопросов (забота о подготовке духовенства и заполнении вакансий при церквях), проблемы формирования материальных основ религиозной жизни (строительство храмов, пополнение церковного имущества) и развитие системы церковного образования. Постепенно нарастал объем аналитической работы, увеличивались объемы деловой

* Пулькин Максим Викторович, кандидат исторических наук, Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр РАН», Петрозаводск, Россия; Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, e-mail: mvpulkin@mail.ru

Pulkin Maxim Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Federal Research Center “Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences”, Petrozavodsk, Russia; Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, e-mail: mvpulkin@mail.ru

** Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН по теме «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII–XXI вв.: новые подходы и интерпретации» (номер государственной регистрации 121070700117-1).

The financial support of the research was carried out from the federal budget to fulfill the state task of the KarSC RAS on the topic: “Karelia in the Conditions of Social Transformations of the 17th–21st Centuries: new Approaches and Interpretations” (state registration number 121070700117-1).

документации, поскольку Синод требовал от архиереев составления ежегодных отчетов об основных трудностях и достижениях в сфере религиозной жизни вверенных им епархий. Предметом забот архипастырей становилась миссионерская деятельность. С одной стороны, приобщение к православию представителей финно-угорских народов (карелов и вепсов). С другой – труды, связанные с обращением староверов в лоно господствующей церкви. Все перечисленные обязанности требовали постоянного конструктивного взаимодействия с многочисленными органами светской власти, местными крестьянскими сообществами, Синодом.

Ключевые слова: епископ, православие, духовенство, приход, архипастырь, христианство, администрация.

Проблемы деятельности епархиальных архиереев впервые оказались в фокусе внимания исследователей в связи с дискуссией конца XIX – начала XX в. о самостоятельности прихода, когда вопрос о границах епископской власти пришлось рассмотреть предельно подробно. Современник событий П.А. Иванов полагал, что недопустимо «смотреть на православный приход как на самостоятельную единицу». Основой церковной жизни, ссылаясь на «канонический строй» управления церковью, утверждал П.А. Иванов, является община под непосредственным руководством епископа. Выделение прихода из «епископии» есть недопустимое и опасное прекращение канонического общения с епископом, удаление от церкви¹. Аналогичная позиция высказана в труде Н. Огнева, который полагал, что в основе религиозной жизни должна находиться «община во главе с епископом»². Его идеи нашли поддержку у известного церковного деятеля Д.А. Хомякова: именно епископу «даны дары благодати <...> пастырю приходскому этих даров не дано»³. Указанный автор считал необходимым сохранение епископского контроля над всем церковным имуществом. Ведь со времен становления церкви «епископ ведал хозяйством епархии, которая считалась собственницей всех церковных имуществ»⁴.

После безрезультатного завершения длительного спора о приходской автономии внимание исследователей к сферам компетенции и особенностям деятельности епархиальных архиереев существенно снизилось. В наши дни количество трудов, специально и подробно рассматривающих деятельность епархиальных руководителей, начало существенно расти. Анализ историографии показывает, что в настоящее время интерес историков к деятельности архипастырей заметно растет. Отразить весь спектр мнений и направления исследований не представляется возможным, в качестве примера приведены сведения о нескольких сравнительно недавних публикациях⁵. Общим недостатком многочисленных работ является отсутствие комплексного подхода, внимание к *отдельным* аспектам деятельности епархиальных архиереев. *Задача данной статьи заключается в том, чтобы всесторонне оценить вклад руководителей Олонецкой епархии в развитие духовной жизни и поддержание материальных основ религиозного обихода и выявить основные закономерности деятельности архипастырей на протяжении доступного для подробного изучения исторического периода.*

Специфика Олонецкой епархии. Изучаемая церковно-административная единица возникла в июле 1764 г., местом пребывания епархиального преосвященного первоначально

---

¹ Иванов П.А. Реформа прихода: Историко-каноническое исследование о православном русском приходе в связи с предполагаемой реорганизацией его на древнерусских началах. Томск, 1914. С. 55.

² Огнев Н. Чем должен быть православный приход. СПб., 1908. С. 9.

³ Хомяков Д.А. Собор, соборность, приход и пастырь. М., 1917. С. 14.

⁴ Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. М., 2011. С. 146.

⁵ См., например: Орлов М.А. Миссионерская деятельность вятского епископа Вениамина (Сахновского) // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2020. Т. 30. Вып. 1. С. 131–139; Санников А.П. Миссионерская деятельность первых иркутских епископов // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 121–128; и др.

стал Александров Свирский Свято-Троицкий монастырь⁶. Епископ именовался новгородским викарием, но фактически, судя по материалам делопроизводства и по авторитетному мнению И.М. Покровского, управлял самостоятельно⁷. Руководители новой епархии незамедлительно столкнулись с многочисленными проблемами, накопленными на протяжении длительного времени: значительным количеством долго незаполняемых вакансий в приходских церквях, сильным и заметно растущим влиянием старообрядчества, устойчивым языковым барьером между значительной частью паствы и приходским духовенством. Преодолеть все перечисленные трудности оказалось не по силам для церковного руководства, что привело к новым реформам. В марте 1787 г. территория Олонецкой епархии оказалась поделена между Архангельской и Новгородской епархиями. Главную роль в воссоздании епархии сыграл местный губернатор А.И. Рыхлевский, обративший внимание царя на увеличение численности местных «раскольников» и в связи с конфессиональными проблемами на «необходимость образовать в губернии самостоятельную епархию». Олонецкая епархия вновь учреждена в 1828 г., местному архиерею повелевалось именоваться Олонецким и Петрозаводским. Его резиденция размещалась в губернском городе. Епископу следовало получить «первоначальное пособие» для пополнения ризниц от новгородского архипастыря и в самое ближайшее время основать духовную семинарию⁸. Все распоряжения удалось исполнить, и Олонецкая епархия просуществовала в неизменном виде до 1917 г.

Кадровые проблемы церкви. Деятельность епископов связана с каждодневным контролем над всеми сторонами жизни вверенных им епархий, постоянным совершенствованием религиозной жизни, решением сложных и многочисленных духовных, материальных и организационно-кадровых вопросов. К владыке всегда поступало «много бумаг, которые могли бы обойтись и без его утверждения. Но таков уж был порядок, что епископ должен был знать все происходящее в его епархии, и ничто не должно было совершаться там без его благоизволения и благословения»⁹. В соответствии с церковным правом епархиальный архиерей являлся прежде всего «главным учителем веры в пределах своей епархии»¹⁰. Предначертание закона воплотилось как в регулярном личном произнесении проповедей архипастырем в кафедральном соборе, так и в неустанном посещении приходов и монастырей, расположенных на вверенной его попечению территории. Цель архипастырских визитов всегда заключалась в том, чтобы выяснить: насколько основательно поставлены богослужения и исполнение церковных таинств, имеются ли скрытые и явные противоречия внутри общин мирян или монашествующих. К концу XIX в., по мере решения наиболее насущных проблем, предельно актуальной стала забота о том, чтобы «проповедь Евангельского слова в церквях его епархии не умолкала»¹¹.

Решение всех сложных и чреватых острыми конфликтами кадровых вопросов при подборе руководителей для церковных округов («благочиний»), наставников для церковно-приходских школ и настоятелей для монастырей, а также кандидатур для исполнения других важных должностей возлагалось на епархиального архиерея, стало его нелегкой обязанностью и почетным правом. Епископ на постоянной основе осуществлял рукоположение на священно- и церковнослужительские должности. Указанная прерогатива епархиального архиерея в XVIII в., когда избрание клириков по закону осуществляли прихожане, была единственным способом ограничить произвол мирян в подборе кандидатов и возможностью

⁶ Ивановский Я. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: Краткая история монастыря с приложением важнейших документов. СПб., 1882. С. 63.

⁷ Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань, 1913. Т. 2. С. 435.

⁸ Высочайше утвержденный доклад Святейшего Синода о штате Олонецкого архиерейского дома // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Пг., 1915. Т. 1. № 194. С. 276.

⁹ Шавельский Г.И. Русская Церковь перед революцией. М., 2005. С. 163.

¹⁰ Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А.С. Павлова. СПб., 2002. С. 173.

¹¹ Там же.

рукоположить на должности при церквях только тех, кто обладал познаниями и практическими навыками для организации полноценного богослужения. Ему приходилось регулярно проводить экзамены, призывая «к слушанию», т.е. приказывая в его присутствии вести богослужение. По итогам испытания епископ имел право отказать в рукоположении тем кандидатам, чья компетентность в сфере литургической деятельности казалась владыке сомнительной.

До появления Олонецкой духовной семинарии кандидаты на должности в составе клира проходили краткую подготовку при резиденции епископа. Но основной курс богословских наук они одолевали дома. Источники сохранили отрывочные сведения по данному вопросу. Дьячков сын Иван Ерофеев в 1788 г. представил в Синод прошение, в котором заявлял, что прихожане Ильинской церкви Салменижской волости выбрали его на место престарелого отца. «По резолюции Преосвященного» дьячок был «призван к слушанию» и оказался «в книжном чтении исправным». «По незнанию ж нотного пения обучен оному в Свирском монастыре»¹². В XIX в. назначение на должность и перевод представителей духовенства на новое место пастырского служения становятся прерогативой епископа. Теперь на первый план выдвигалась степень адаптированности духовенства к местным условиям пастырской деятельности. Судя по рапорту епископа Олонецкого и Петрозаводского Игнатия, отправленному в Синод в 1836 г., число так называемых «корельских» приходов в Олонецкой епархии составило 68. Из числа «состоящих в корельских приходах священников знают язык корельский 60, а остальные не знают или очень мало знают». На места незнающих епископ Игнатий намеревался, по распоряжению Синода, определить «других способнейших и благонадежнейших священников со знанием языка корельского»¹³.

Новые времена принесли существенные изменения в порядок рассмотрения и решения дел о свободных местах в церковных причтах. Заметное число вакансий при церквях сохранялось и после десятилетий успешной работы церковно-образовательных учреждений. В 1906 г. епископ Мисаил распорядился, чтобы отныне все освобождающиеся в епархии священнические, дьяконские и псаломщицкие места «объявлялись по епархии вакантными на месяц» для максимально оперативного предоставления всем желающим обладателям дипломов семинарии возможности «занять то или другое свободное место». Отныне сведения об имеющихся в епархии вакансиях следовало публиковать в местной церковной прессе. Одновременно благочинные получили предписания заботиться о назначении «входящих священников», обязанных временно вести богослужения и исполнять требы до того момента, когда появятся желающие на постоянной основе занять вакансию при приходской церкви¹⁴.

Строительство церквей и часовен, контроль над имуществом храмов. Немаловажной обязанностью епархиального архиерея стало освящение церквей, превращенное законодательством XVIII – начала XX в. в значимое средство контроля над строительством храмов. Инициатива строительства церкви исходила от сложившейся и активно действующей приходской общины. Прихожане просили епископа разрешить возведение храма и брали обязательство «безо всяких отмен» обеспечивать всем необходимым как церковь, так и причт. В 1780 г. олонецкий преосвященный, как видно из «промеории», отправленной в Паданскую нижнюю расправу, запретил прихожанам Селецкого погоста «возобновить» церковь на прежнем месте. Епископ предупредил, что если непокорные миряне указ проигнорируют, то «хотя и построена ими будет церковь, об освящении оной благословения и указа им не дастся»¹⁵. Иногда в распоряжениях епископа речь шла о поддержке тех инициатив прихожан, которые соответствовали церковным традициям и действующим нормам

¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 52. Д. 256. Л. 33 (Прошение дьячка).

¹³ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 25. Оп. 20. Д. 78/906. Л. 3 (Рапорт в Синод епископа Олонецкого и Петрозаводского Игнатия).

¹⁴ Постановления Олонецкой духовной консистории // Олонецкие епархиальные ведомости (ОЕВ). 1906. № 4. С. 147–150.

¹⁵ НА РК. Ф. 650. Оп. 1. Д. 7/28. Л. 1 об.

права. Епископ Вениамин в 1795 г. распорядился, как видно из его резолюции на прошении крестьян, для организованного сбора подаяний выдать шнуровую книгу прихожанам Шимозерского прихода Лодейнопольского уезда, которые желали «привести к совершению» свою церковь, но не располагали достаточными средствами¹⁶.

К началу XX в. сбор пожертвований на нужды приходских церквей сохранился в узнаваемом виде: епископ не располагал существенными возможностями к побуждению прихожан жертвовать средства для поддержания церковного благолепия, но прилагал усилия для того, чтобы морально поддержать их инициативу. По данным описания Тихмангского прихода Вытегорского уезда, составленного в 1908 г., верующие «жертвуют на храм хлебным зерном от полевых трудов, жертвуют и от рыбных промыслов». Совсем недавно, говорилось далее в статье, местные рыбаки получили благословение от епископа «за пожертвованные ими в свою церковь запрестольные кресты, металлические хоругви и плащаницу стоимостью на 200 рублей»¹⁷. В вопросе о роли церковного старосты позиция епископа наиболее симптоматична. Владыка прикладывает значительные усилия для сохранения баланса полномочий между прихожанами и клиром. Центральной фигурой при решении имущественных вопросов остается церковный староста, действующий под контролем местного священника. Результатом компромиссов между епископом и прихожанами стало крупномасштабное строительство и ремонт церквей по всей территории Олонецкой епархии, потребовавшие от местного населения серьезных капиталовложений, усердного труда, немалых дипломатических усилий во взаимоотношениях с церковными и губернскими властями.

Внимание церковного руководителя закономерно привлекли часовни и связанные с ними разнообразные приходские традиции. В 1831 г. Синод рассмотрел документ, составленный олонецким епископом и содержащий развернутую критику принятых ранее мер против часовен. В первые годы архипастырской деятельности епископ Игнатий оценил их значение для поддержания стабильной религиозной жизни и создал их краткую классификацию. С его точки зрения, нашедшей поддержку в Синоде, появление часовен связано с рядом обстоятельств. Поводом к строительству часовни могло стать внезапное обнаружение поблизости от деревни чудотворных икон. Иногда часовни связаны с погребальной обрядностью. Особую разновидность часовен составили те, которые находятся в селениях, «выстроены для богомоления по весьма значительной отдаленности от приходских церквей». Главным выводом в документе стала дифференциация ограничительных мер в отношении часовен. Недопустимо оставлять их без ремонта, надеясь на постепенное разрушение. Более того, некоторые из них следует перестроить в приходские церкви. Нередко часовни служат напоминанием о Божием Промысле, который спас деревню в трудные месяцы эпизоотий, неурожаев и т.д. В ряде часовен вполне возможно сохранить устоявшийся порядок церковной службы, но под контролем со стороны приходского священника. После уничтожения часовни в деревне останется только «домашняя раскольничья служба», что сильно подорвет позиции господствующей церкви¹⁸.

Контроль над иконопочитанием. Проблемы контроля над распространением икон, выявлением чудотворных образов, почитаемых в народе, а также обеспечение достойными святыми образами приходских храмов являлось одной из важнейших обязанностей епископа. Наиболее подробные сведения по указанному вопросу содержатся в делопроизводстве консистории и публикациях епархиальной прессы. В начале XX в. в Шимозерском приходе в одном из крестьянских домов «икона сама собою просветлела, очистилась от нашедшей от времени пыли и грязи». Вскоре выяснилось, что икона чудотворная: «некоторые из моливших пред сею иконою получили облегчение от болезней». Ее слава быстро облетела далекие и близкие селения. Услыхав о чудесных исцелениях, «не только

¹⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Л. 2/35. Л. 2.

¹⁷ Ордомский А. Освящение храма в честь Святителя и Чудотворца Николая в Тихмангском приходе Вытегорского уезда // ОЕВ. 1908. № 7. С. 170.

¹⁸ Об имеющихся в Олонецкой епархии во множестве часовнях // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. СПб., 1915. Т. 1. № 360. С. 234–235.

местные и окрестные поселяне, но и из дальних мест стали приходить богомольцы на поклонение иконе целыми толпами». По распоряжению епископа икону изъяли у владельцев и перевезли в кафедральный собор Петрозаводска¹⁹.

Изготовление новых образов осуществлялось на непрофессиональном уровне и приобретало характер сезонного промысла. Вскоре на эту проблему обратило внимание губернское и епархиальное начальство. В 1865 г. к архиепископу Аркадию явился протоиерей Федор Рождественский, который нашел на петрозаводской сезонной ярмарке «не только грубые, но и суемудренные иконы». Сомнительные образа, по его сведениям, регулярно привозятся из Владимирской губернии и «свободно выставляются на рынке», где и продаются «без всякого освидетельствования местной духовной цензуры». Здесь же находятся и «раскольнические иконы, картины и книги», которые «тайно продаются за большие деньги»²⁰. По распоряжению архипастыря представители местного духовенства внимательно осмотрели лавки торговцев иконами и установили, что все образа написаны во Владимирской губернии. Они «отличаются отсутствием всякого искусства и эстетичности, а равно грубыми приемами», что «составляет общую черту всех живописных работ и картин, продающихся везде по самым дешевым ценам». Ничего предосудительного в исследованных иконах местные священники не обнаружили и закрыли дело²¹.

Епископы и церковное просвещение. Вопросы начального духовного образования стали объектом пристального внимания руководителей епархий. Законы XIX в. предусматривали обязанность церковного руководства «располагать и поощрять приходское духовенство к заведению и поддержанию при церквях училищ, в виде простом и приспособленном к народному быту»²² с целью «распространения грамотности и религиозно-нравственного воспитания народа»²³. Одним из ревностных деятелей на ниве народного просвещения стал архиепископ Аркадий²⁴. По его распоряжению в 1857 г. появилось «духовное сиротское девичье училище» при Успенском Каргопольском женском монастыре²⁵. Повествуя о положении дел в церковно-приходских школах, олонецкий епископ в 1870 г. обращал внимание Синода на ряд проблем, обнаруженных в их деятельности. Во-первых, бедность священников «не позволяет им достаточно времени уделять на безмездные занятия в училищах», в то же время прихожане «оказывают весьма мало поддержки своим приходским училищам». Пособия от земства и министерства просвещения «только еще начинаются и пока в самых ограниченных размерах». Расстояния между приходскими деревнями и церквями, нищета родителей учащихся, непонимание ими русского языка «в местах Карелы и Чуди» приводят к тому, что дети, «учась грамоте, должны учиться в то же время и русскому языку». По всем перечисленным причинам «многие поступают в училища не в определенное для приема время, а когда позволяют домашние обстоятельства». Все крестьянские дети учатся с перерывами, они «оставляют училища прежде времени». Для девочек прохождение полного курса обучения нередко «считается делом излишним»²⁶.

Имеются, по утверждению епархиального архиерея, и положительные аспекты проблемы: «в приходах училища существуют везде». Наставниками в них служат священники, диаконы, причетники и воспитанники семинарии. Епископы, сменяя друг друга, неизменно живо интересовались успехами школ и с удовлетворением отмечали достижения педагогов. Проведенные епископом выборочные испытания учеников показали, что «наставники преимущественно своею обязанностью считают преподавание учения веры и благочестия». В своей педагогической деятельности они пользуются «как известным по Закону

¹⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/96. Л. 86 об.

²⁰ Там же. Ф. 25. Оп. 20. Д. 13/24. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 5.

²² Устав духовных консисторий... С. 7.

²³ Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству... С. 124.

²⁴ Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 193.

²⁵ Открытие училища для девиц духовного звания // Олонецкие губернские ведомости. 1873. № 60. С. 4.

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 383. Л. 25–25 об. (Отчет о состоянии Олонецкой епархии за 1870 г.).

Божию руководством, так и наглядною книгою – иконостасом приходских храмов и богослужением»²⁷. Церковно-приходская школа стала оказывать положительное воздействие и на состояние образованности духовенства. Как отмечалось в составленном архипастырем отчете о состоянии епархии за 1900 г., «побуждение к самообразованию духовенство находит, между прочим, и в том, что в каждом приходе в настоящее время имеются школы, где оно обязано законоучительствовать или учительствовать»²⁸. Изучение документов показывает, что приходское духовенство активно использовало школы для создания церковных хоров, духовного просвещения местных жителей, распространения русского языка среди карелов. Миссионерская деятельность среди карелов, осуществляемая под руководством олонецких преосвященных, стала предметом внимания в недавно опубликованной мной статье²⁹. Не менее важным и столь же трудоемким делом стала каждодневная работа среди приверженцев «древлего благочестия».

Епископ и староверы: борьба за паству. Олонецкая епархия на протяжении длительного времени оставалась территорией, где старообрядческое влияние проявлялось особенно заметно и принимало радикальные формы. В начале XX в., вспоминая о минувшем, епархиальный архиерей писал: «Раскол усилился настолько, что около 30-х годов XIX столетия трудно было найти в приходах карельских домов, в которых не было бы раскольников»³⁰. Переломить ситуацию удалось епископу Аркадию (возглавлял Олонецкую епархию с 1851 по 1869 г.)³¹, но его успехи оказались нивелированы равнодушием преемников. Епископ Павел (служил в епархии с 1882 по 1897 г.) «подписывал сведения о старообрядцах, уместившиеся на четверти листа канцелярской бумаги». Вскоре ситуация радикально поменялась. Епископы Назарий и Анастасий «развернули широкую антистарообрядческую деятельность». Они «наладили и более реальный и грамотный учет численности старообрядцев и направляли обширную информацию о старообрядчестве олонецкому губернатору»³².

Опасные труды, связанные с выявлением старообрядцев, церковное законодательство возлагало на приходское духовенство. Именно местные священники обязывались регулярно доносить епархиальному преосвященному о состоянии раскола, «с описанием своих действий, как по охранению православных в истинной вере, так и по вразумлению заблуждающих». Епархиальное начальство, в свою очередь, нередко обращалось к светской власти, на которую закон возложил обязанность «ограждать Церковь от оскорблений и не допускать заблуждающих к внешним оказательствам ереси и к действиям, могущим производить соблазн»³³. Возбуждение судебных дел против старообрядцев дозволялось священникам «только через епархиальное начальство» и лишь в тех случаях, если священник обнаруживал публичную пропаганду раскола (строительство старообрядцами молитвенных домов без надлежащего разрешения, организацию ими торжественных процессий, колокольный звон, публичное пение при погребении умерших и пр.)³⁴.

Аналитическая работа преосвященных. Подробные исторические описания отдельных приходов, осуществлявшиеся по единой программе, утвержденной Синодом, регулярно появлялись в газетах церковного ведомства. Согласно распоряжению Синода, местным архиереям следовало «организовать и контролировать деятельность целой системы комитетов по собиранию и обработке сведений церковно-исторического и статистического харак-

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 383. Л. 7–7 об. (Отчет о состоянии Олонецкой епархии за 1870 г.).

²⁸ Там же. Д. 1850. Л. 30 (Отчет о состоянии Олонецкой епархии за 1900 г.).

²⁹ Пулькин М.В. Укрепляя империю: политика русификации на северных окраинах России в XIX – начале XX в. (по материалам Олонецкой губернии) // Исторический курьер. 2021. № 5. С. 87–97.

³⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 30 (Отчет о состоянии Олонецкой епархии за 1904 год).

³¹ Вениамин (Казанский), иеромонах. Преосвященный Аркадий, архиепископ Олонецкий, как деятель против раскола. Петрозаводск, 1901. С. 135.

³² Водолазко В.Н. Деятельность противостарообрядческих миссий в Олонецкой губернии в начале XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. С. 119.

³³ Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. М., 1901. С. 8.

³⁴ Инструкция приходским священникам Олонецкой епархии в деле борьбы с расколом... С. 758.

тера»³⁵. В епархиальной прессе публиковались отчеты различных учреждений, подведомственных консистории, репортажи с приходских праздников, данные о пожертвованиях и иных источниках финансирования строительства храмов, доходах приходского духовенства. Еще более существенной сферой забот епископов стала подготовка отчетов о состоянии епархии, ежегодно направляемых в Синод. В них содержались как конкретные факты о жизни епархии, так и обобщенные наблюдения о происхождении наиболее существенных проблем.

Каждый епархиальный архиерей в течение всего времени служения внимательно анализировал поступающие с мест многочисленные и объемистые документы, вынося свои суждения о состоянии церковного имущества, наличии вакансий при церквях и эффективности усилий по их заполнению, прогрессе церковного образования и прочих значимых аспектах религиозной жизни на вверенной его попечению территории. Оценивая состояние приходского имущества, епархиальный архиерей пришел к малоутешительному выводу: слишком многие церкви находятся в плачевном положении. Основной причиной, лежащей на поверхности, епископ считал их «древность и обветшалость». Но имелись и иные, значительно более настораживающие духовное ведомство устойчивые факторы. «Храмов благолепных, – говорилось далее в отчете, – с дороною утварью, встречено весьма немного». Причина – бедность и малочисленность прихожан, строящих и украшающих свои храмы «более на постороннюю благотворительность, чем на свои средства»³⁶.

Выводы. Проведенное исследование показывает, что влияние и роль епархиальных архиереев далеко выходили за рамки сугубо богословских проблем и включали широкий перечень вопросов, традиционно относящихся к компетенции руководителя высокого ранга. Предметом забот архипастырей стали кадровые и финансовые вопросы, требующие не только глубоких познаний в церковном и светском законодательстве и местных обычаях, но и постоянных компромиссов с прихожанами и соискателями мест в составе причта. Однако специфика положения архипастыря накладывала свой отпечаток на повседневные заботы церковного руководителя. Прежде всего, крайне сложной и хлопотной сферой оставались отношения с основной частью паствы: простыми мирянами. С одной стороны, в их распоряжении находились основные материальные ресурсы, необходимые для нормального функционирования приходов, создания церковного благолепия, обеспечения причтов необходимыми припасами и земельными участками. С другой стороны, анализ делопроизводства показывает, насколько горячим, поистине страстным оставалось на протяжении веков желание прихожан обзавестись собственным храмом, поддерживать его в состоянии, соответствующем их представлениям о церковной эстетике, отыскать достойных священников и обустроить регулярные богослужения. Так формировалась и активно эксплуатировалась духовной властью очевидная возможность использовать эмоциональный порыв многих поколений верующих для достижения и поддержания стабильности в существовании приходов, распространения христианского вероучения и противостояния старообрядческому влиянию.

Литература

А. П-ий. Посещение преосвященнейшим Варсонофием Селецкого прихода, Повенецкого уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1914. № 18. С. 409–411.

Белиловский К. Беседа с Преосвященным Никанором, епископом Олонецким и Петрозаводским // Олонецкие епархиальные ведомости. 1908. № 6. С. 150–152.

Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. 416 с.

Биланчук Р.П. Устно-письменная историческая традиция приходских сообществ середины XIX в. // Российская история. 2009. № 3. С. 211–215.

³⁵ Биланчук Р.П. Устно-письменная историческая традиция приходских сообществ середины XIX в. // Российская история. 2009. № 3. С. 211.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 422. Д. 383. Л. 6 (Отчет о состоянии Олонецкой епархии за 1870 г.).

Вениамин (Казанский), иеромонах. Преосвященный Аркадий, архиепископ Олонецкий, как деятель против раскола. Петрозаводск: Олонец. губ. тип., 1901. 252 с.

Водолазко В.Н. Деятельность противостарообрядческих миссий в Олонецкой губернии в начале XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. М.: Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, 2005. С. 118–122.

Высочайше утвержденный доклад Святейшего Синода о штате Олонецкого архиерейского дома // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Пг., 1915. Т. 1. № 194. С. 276–277.

Иванов П.А. Реформа прихода: Историко-каноническое исследование о православном русском приходе в связи с предполагаемою реорганизациею его на древнерусских началах. Томск: Тип. приюта и Дома трудолюбия, 1914. 182 с.

Ивановский Я. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: Краткая история монастыря с приложением важнейших документов. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1882. 198 с.

К съезду русских деятелей в г. Кеми Архангельской губернии // Архангельские епархиальные ведомости. 1907. № 22. С. 757–759.

Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск: Изд-во Спасо-Кижского патриаршего подворья, 2009. 304 с.

Кузнецов С.В. Православный приход в России в XIX в. // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв. М.: Наука, 2002. С. 156–178.

Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I / под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1902. 456 с.

Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. 287 с.

Огнев Н. Чем должен быть православный приход. СПб.: Нар. право, 1908. 24 с.

Ордомский А. Освящение храма в честь Святителя и Чудотворца Николая в Тихмангском приходе Вытегорского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1908. № 7. С. 170–171.

Орлов М.А. Миссионерская деятельность вятского епископа Вениамина (Сахновского) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2020. Т. 30. Вып. 1. С. 131–139.

Павлов А.С. Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А.С. Павлова. СПб.: Лань, 2002. 384 с.

Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв.: их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2 т. Казань: Типо-лит. Ун-та, 1913. 892 с.

Постановления Олонецкой духовной консистории // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 4. С. 147–150.

Пулькин М.В. Укрепляя империю: политика русификации на северных окраинах России в XIX – начале XX в. (по материалам Олонецкой губернии) // Исторический курьер. 2021. № 5. С. 87–97.

Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. М.: Унив. тип., 1901. С. 5–64.

Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 576 с.

Хомяков Д.А. Собор, соборность, приход и пастырь. М.: Религиозно-философская библиотека, 1917. 23 с.

Церковно-гражданские постановления о церковном пении. Харьков: Унив. тип., 1878. 26 с.

Шавельский Г.И. Русская Церковь перед революцией. М.: Артос-Медиа, 2005. 512 с.

References

Belilovskiy, K. (1908). Beseda s Preosvyashchennym Nikanorom, yepiskopom Olonetskim i Petrozavodskim [Conversation with His Grace Nikanor, Bishop of Olonets and Petrozavodsk]. In *Olonetskie eparkhial'nye vedomosti*. No. 6, pp. 150–152.

Bernshtam, T.A. (2005). *Prikhodskaya zhizn' russkoy derevni: ocherki po tserkovnoy etnografii* [Parish Life of the Russian Village: Essays on Church Ethnography]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie. 416 p.

Bilanchuk, R.P. (2009). Ustno-pis'mennaya istoricheskaya traditsiya prikhodskikh soobshchestv serediny XIX v. [Oral-Written Historical Tradition of Parish Communities in the Middle of the 19th Century]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 3, pp. 211–215.

Dubrovin, N.F. (Ed.) (1902). *Materialy dlya istorii pravoslavnoy tserkvi v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I* [Materials for the History of the Orthodox Church During the Reign of Emperor Nicholas I]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestv. Pol'za". 456 p.

Ivanov, P.A. (1914). *Reforma prikhoda: Istoriko-kanonicheskoe izsledovanie o pravoslavnom russkom prikhode v svyazi s predpolagayemoy reorganizatsiey ego na drevnerusskikh nachalakh* [Parish Reform: Historical and Canonical Study of the Orthodox Russian Parish in Connection with its Proposed Reorganization on the Basis of Old Russian Principles]. Tomsk, Tip. priyuta i Doma trudolyubiya. 182 p.

Ivanovskiy, Y. (1882). *Svyato-Troitskiy Aleksandro-Svirskiy monastyr': Kratkaya istoriya monastyrya s prilozheniem vazhneyshikh dokumentov* [Holy Trinity Alexander-Svirsky Monastery: a Brief History of the Monastery with the Attachment of Important Documents]. St. Petersburg, Tip. M. Merkusheva. 198 p.

(1907). K s'yezdu russkikh deyateley v g. Kemi Arkhangel'skoy gubernii [For the Congress of Russian Leaders in the City of Kem, Arkhangelsk Province]. In *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti*. No. 22, pp. 757–759.

Khomiakov, D.A. (1917). *Sobor, sobornost', prikhod i pastyr'* [Cathedral, Conciliarity, Parish and Pastor]. Moscow, Religiozno-filosofskaya biblioteka. 23 p.

Khomiakov, D.A. (2011). *Pravoslavie. Samoderzhavie. Narodnost'* [Orthodoxy. Autocracy. Nationality]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii. 576 p.

Kozhevnikova, Yu.N. (2009). *Monastyri i monashestvo Olonetskoy yeparkhii vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX v.* [Monasteries and Monasticism of the Olonets Diocese in the Second Half of the 18th – Early 20th Centuries]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Spaso-Kizhskogo patriarshego podvor'ya. 304 p.

Kuznetsov, S.V. (2002). Pravoslavnyy prikhod v Rossii v XIX v. [Orthodox Parish in Russia in the 19th Century]. In *Pravoslavnyy vera i traditsii blagochestiya u russkikh v XVIII–XX vv.* Moscow, Nauka, pp. 156–178.

Nikulin, M.V. (2006). *Pravoslavnyy Tserkov' v obshchestvennoy zhizni Rossii (konets 1850-kh – konets 1870-kh gg.* [The Orthodox Church in the Public Life of Russia (Late 1850s – Late 1870s)]. Moscow, Izd-vo Ippolitova. 287 p.

Ognev, N. (1908). *Chem dolzhen byt' pravoslavnyy prikhod* [What an Orthodox Parish Should Be]. St. Petersburg, Nar. Pravo. 24 p.

Ordonskiy, A. (1908). Osvyashcheniye khrama v chest' Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya v Tikhmangskom prikhode Vytegorskogo uyezda [Consecration of the Church in Honor of St. Nicholas the Wonderworker in the Tikhmang Parish of the Vytegorsky District]. In *Olonetskie eparkhial'nye vedomosti*. No. 7, pp. 170–171.

Orlov, M.A. (2020). Missionerskaya deyatelnost' vyatskogo episkopa Veniamina (Sakhnovskogo) [Missionary Activity of the Vyatka Bishop Benjamin (Sakhnovsky)]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*. T. 30, iss. 1, pp. 131–139.

P-ii. (1914). Poseshchenie preosvyashchennym Varsonofiem Seletskogo prikhoda, Povenetskogo uyezda [His Grace Barsanuphius's Visit to the Selets Parish, Povenets District]. In *Olonetskie eparkhial'nye vedomosti*. No. 8, pp. 409–411.

Pavlov, A.S. (2002). *Kurs tserkovnogo prava zaslužennogo professora Imperatorskogo Moskovskogo universiteta A.S. Pavlova* [A Course in Church Law, Honored Professor of the Imperial Moscow University A.S. Pavlova]. St. Petersburg, Lan'. 384 p.

Pokrovskiy, I.M. (1913). *Russkie eparkhii v XVI–XIX vv.: ikh otkrytie, sostav i predely. Opyt tserkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya* [Russian Dioceses in the 16th–19th Centuries: Their Discovery, Composition and Limits. Experience in Church History, Statistical and Geographical Research]: v 2 t. Kazan', Tipol. Un-ta. 892 p.

(1906). *Postanovleniya Olonetskoy dukhovnoy konsistorii* [Decisions of the Olonets Spiritual Consistory]. In *Olonetskie eparkhial'nye vedomosti*. No. 4, pp. 147–150.

Pul'kin, M.V. (2021). *Ukreplyaya imperiyu: politika rusifikatsii na severnykh okrainah Rossii v XIX – nachale XX v. (po materialam Olonetskoy gubernii)* [Strengthening the Empire: The Policy of Russification in the Northern Outskirts of Russia in the 19th and Early 20th Centuries (Based on Materials from Olonets Province)]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 5, pp. 87–97.

Shchavel'skiy, G.I. (2005). *Russkaya Tserkov' pered revoliutsiei* [Russian Church Before the Revolution]. Moscow, Artos-Media. 512 p.

(1878). *Tserkovno-grazhdanskiye postanovleniya o tserkovnom penii* [Church-Civil Decrees on Church Singing]. Khar'kov, Un-t tip. 26 p.

(1901). *Ustav dukhovnykh konsistoriy* [Charter of Spiritual Consistories]. In *Tserkovnoye blagoustroystvo. Sbornik deystvuyushchikh tserkovno-grazhdanskikh zakonopolozheniy, otnosyashchikhsya k dukhovnomu vedomstvu*. Moscow, Un-t tip., pp. 5–64.

Veniamin (Kazanskiy), ieromonakh (1901). *Preosvyashchennyy Arkadiy, arkhiepiskop Olonetskiy, kak deyatel' protiv raskola* [Right Reverend Arkady, Archbishop of Olonets, as an Activist Against Schism]. Petrozavodsk, Olonets. gub. tip. 252 p.

Vodolazko, V.N. (2005). *Deyatel'nost' protivostaroobryadcheskikh missiy v Olonetskoy gubernii v nachale XX v.* [The Activities of Anti-Old Believers Missions in the Olonets Province at the Beginning of the Twentieth Century]. In *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. Moscow, Nizhegorodskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya, pp. 118–122.

(1915). *Vysochayshe utverzhdenyy doklad Svyateyshego Sinoda o shtate Olonetskogo arkhieyreyskogo doma* [Highest Approved Report of the Holy Synod on the Staff of the Olonets Bishop's House]. In *Polnoe sobranie postanovleniy i rasporyazheniy po vedomstvu pravoslavnogo veroispovedaniya Rossiyskoy imperii. Tsarstvovanie gosudarya imperatora Nikolaya I.* Petrograd. Vol. 1, no. 194, pp. 276–277.

Статья поступила в редакцию 02.11.2021 г.